

Взаимодействие семантических контекстов при решении задач: эффекты конгруэнтности и диссоциации

Алёна П. Крюкова , Анна А. Золотухина* , Андрей Ю. Агафонов ,
Юрий Е. Шилов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: morozova.86@mail.ru

Аннотация

Введение. Множество когнитивных феноменов оправдано трактовать в качестве проявлений контекстуальной опосредованности: эффект превосходства слова, прайминг-эффекты, эффекты установки, эффекты контекстуально-зависимой памяти и пр. Отдельным направлением исследований является изучение контекстуальных взаимодействий. В настоящей работе преследовалась цель – выявить эффекты конгруэнтности и диссоциации при взаимодействии кратковременного и ультракратковременного семантических контекстов. **Методы.** Выборка (121 испытуемый) была разделена на четыре экспериментальных и одну контрольную группы. Процедура включала в себя пять блоков заданий. Участникам требовалось решить 15 анаграмм (в каждом блоке по три задачи). Кратковременный контекст задавался последовательностью слов, которые являлись решением анаграмм. После третьей анаграммы в каждом блоке на 40 мсек предъявлялся прайм – слово, которое или семантически соответствовало кратковременному контексту (условие конгруэнтности), или ему не соответствовало (условие диссоциации). После маски демонстрировалась целевая задача – «дополнение основы слова до целого». Условия в группах различались в зависимости от конгруэнтности / диссоциации контекстов и релевантности / иррелевантности решению. **Результаты.** В условиях релевантности и конгруэнтности значимо сокращается время выполнения целевой задачи. Эффект также проявился в уменьшении времени контекстуально связанных

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

ответов по сравнению с альтернативными вариантами решения. В условиях диссоциации контекстов происходит уменьшение силы влияния контекстуального взаимодействия. **Обсуждение результатов.** Контекстуальные взаимодействия имеют два основных вида: кооперация, и соперничество. На основании временной устойчивости можно дифференцировать ультракратковременные, кратковременные и долговременные контексты. Их кооперация или конкуренция определяют продольный тип взаимодействия. К поперечному типу следует относить взаимодействие одновременно заданных контекстов. В проведенном исследовании учитывались виды взаимодействия продольного типа, а также семантическая «релевантность / иррелевантность» решению задачи. Основным результатом эксперимента можно считать установление эффекта контекстуальной аддитивности. Перспективой исследований может стать изучение взаимодействия контекстов различных видов и типов.

Ключевые слова

когнитивная деятельность, контекст, виды контекста, контекстуальные взаимодействия, эффекты конгруэнтности и диссоциации

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01040, <https://rscf.ru/project/23-28-01040/>

Для цитирования

Крюкова, А. П., Золотухина, А. А., Агафонов, А. Ю., Шилов, Ю. Е. (2023). Взаимодействие семантических контекстов при решении задач: эффекты конгруэнтности и диссоциации. *Российский психологический журнал*, 20(4), 167–179. <https://doi.org/10.21702/rpj.2023.4.10>

Введение

Понятие «контекст» активно используется не только в языкознании, но и в научно-психологической литературе. В русле когнитивной психологии под эффектом контекста (ЭК) понимают результат влияния на решение задач (перцептивных, attentionных, мнемических, мыслительных и др.) психологических и ситуационных факторов, обуславливающих познавательную деятельность. Другими словами, о контекстуальной опосредованности говорят в том случае, когда некоторым образом организованная информация, предваряющая процесс решения задачи, определяет продуктивность её выполнения (Baars, 1989).

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Согласно А. А. Вербицкому (2005), контекст – это «система внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека, влияющих на особенности восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации» (с. 137–138). В свою очередь, П. Линдсей и Д. Норман (1974) считают, что контекст представляет собой определенный набор правил, в соответствии с которыми человек конструирует перцептивный мир. Контексты определяют наши ожидания и обеспечивают осмысленность восприятия.

Мысль о том, что стимульные воздействия среды не бывают изолированными, высказывает Р. Солсо (2006). С одной стороны, любой объект является элементом или частью всего перцептивного поля или, иначе говоря, он вписан в ситуационный контекст. С другой стороны, внутренний, собственно психологический контекст, ранее сформированный в перцептивном опыте, создаёт ожидания, направляющие нисходящие процессы, участвующие в акте восприятия. Известно, что роль готовности к восприятию особо акцентировал в своей концепции Дж. Брунер (1977). Мнение о том, что субъективный опыт может выступать в качестве контекста восприятия, разделяют Э. Е. Бехтель и А. Э. Бехтель (2005). «Контекст, – отмечают данные авторы, – это психическая конструкция, которая используется для опознания воспринимаемых объектов, их информационного обогащения и оптимизации восприятия» (с. 191).

Понятие «контекст» является одним из ключевых в теории глобального рабочего пространства Б. Баарса (1989). В настоящее время она является одной из наиболее популярных когнитивных теорий сознания. К основным видам Б. Баарс относит: контексты восприятия и умственных образов, контексты понятийного мышления, целевые контексты и контексты коммуникации (Baars, 1989, pp. 177). Особое внимание Б. Баарс (1989) обращает на имплицитный характер контекстуальных воздействий: хотя контекст может быть сформирован вследствие ранее осознаваемых воздействий, но непосредственно в момент познавательного акта его влияние оказывается вне сознательного контроля. Близкую позицию относительно имплицитной природы контекстуальных влияний занимает В. М. Аллахвердов (2021). В своей концепции он различает эффекты позитивного и негативного выбора. Эффект позитивного выбора, в широком смысле слова, это та информация, которая в данный момент времени субъектом осознается. Вместе с тем, актуально воспринятая, но неосознанная информация, выбирается негативно. Так, автор уточняет: «...негативный выбор определяет то, что обычно называется контекстом, однако без специальных усилий этот контекст обычно не осознается» (Аллахвердов, 2015, с. 1).

В психологии познания описано большое количество экспериментальных эффектов, которые можно считать частными разновидностями ЭК: прайминг-эффекты (Marcel, 1981; Marcel, 1983; Фаликман, Койфман, 2005; Agafonov, 2010; Gulan & Valerjev, 2010); эффекты установки (Узнадзе, 2004; Арбекова, 2016; Койфман, 2017); эффекты понимания многозначности (Rayner & Frazier, 1989; Куделькина, 2008; Мамина, 2012; Филиппова, Морошкина, 2015; Haro, Demestre,

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Boada & Ferré, 2017; Филиппова, Аллахвердов, 2020); эффекты контекстуально-зависимой памяти (Godden & Baddeley, 1975; Bower, Monteiro & Gilligan, 1978; Parker & Gellarty, 1997; Grant et. al., 1998; Isarida & Isarida, 2006; Isarida & Isarida, 2014); эффект контекстуальных подсказок (Chun & Jiang, 1998; Chun, 2000; Jiang & Chun, 2001); эффект функциональной фиксированности в мышлении (Дункер, 1965) и пр. Неслучайно Б. Баарс (1989) полагает, что «контекст» – собирательное понятие для различных феноменов широкого когнитивного спектра; «это современный близкий родственник «установки», «уровня адаптации» в перцепции и множества предлагаемых структур знаний и «фреймов» в когнитивной науке» (pp. 161).

Перспективным направлением в изучении ЭК в когнитивной деятельности является исследование контекстуальных взаимодействий. Поиски в этом направлении стимулированы идеей о том, что субъект познания одновременно может быть включен в разные контексты, поэтому важно учитывать опосредующее влияние на когнитивную активность межконтекстуальных связей, а не только локальных, изолированных контекстов. Б. Баарс (1989) выделяет два основных вида такого взаимодействия: конкуренция (соперничество) и кооперация (pp. 392). При конкуренции контексты являются несовместимыми, то есть конфликтующими между собой. В случае кооперации можно говорить об их объединении («коалиции», в терминах Б. Баарса). Примером кооперации является такое взаимодействие, когда одни контексты встроены в другие.

Помимо видов, описанных Б. Баарсом, следует выделять также типы контекстуальных взаимодействий. Условно можно различать продольный и поперечный типы. К продольному относятся взаимодействия контекстов, которые имеют разную временную устойчивость. По аналогии с принятой классификацией видов памяти, контексты на этом основании можно дифференцировать на ультракратковременные, кратковременные и долговременные. Их взаимодействие и определяет продольный тип взаимодействия. К поперечному типу относится взаимодействие одновременно заданных контекстов. Один и тот же контекст может быть задействован в разных типах взаимодействия. Иначе говоря, межконтекстуальные связи могут образовывать сеть контекстуальных взаимодействий.

В проведенном нами исследовании учитывались виды контекстуального взаимодействия продольного типа, а также такая характеристика контекста, как «релевантность / иррелевантность» решению задачи (в нашем случае – семантическое соответствие отдельного контекста решению целевой задачи). Таким образом, план эксперимента предполагал варьирование состояний двух независимых переменных.

Цель исследования состояла в установлении влияния контекстуального взаимодействия на продуктивность решения когнитивных задач. Проверялись следующие гипотезы:

- *Гипотеза 1:* позитивный эффект влияния контекстуального взаимодействия

будет наиболее выражен при конгруэнтности ультракратковременного и кратковременного контекстов, релевантных решению целевой задачи;

- *Гипотеза 2:* диссоциация ультракратковременного и кратковременного контекстов будет приводить к снижению силы влияния контекстуального взаимодействия на решение задачи;
- *Гипотеза 3:* негативный эффект контекстуального взаимодействия будет иметь место при конгруэнтности кратковременного и ультракратковременного контекстов, иррелевантных решению задачи.

Методы

Выборка

В процедуре приняли участие 121 человек (80 женщин и 41 мужчина) в возрасте от 17 до 34 лет ($M = 22$) с нормальным или скорректированным до нормального зрением. Были сформированы четыре экспериментальных группы (ЭГ1–ЭГ4) по 25 участников в каждой и одна контрольная группа (КГ) в количестве 21 человек. Эксперимент проводился с каждым испытуемым индивидуально в лабораторных условиях.

Процедура исследования

Экспериментальный дизайн был реализован с помощью программного пакета PsychoPy. Использовался персональный компьютер с диагональю монитора 18 дюймов.

Процедура состояла из пяти блоков заданий. Испытуемым по инструкции требовалось решить 15 анаграмм (в каждом блоке по три задачи). В каждом отдельном блоке последовательность слов, которые являлись решением анаграмм, устанавливала кратковременный контекст (КК). КК для разных блоков заданий образовывали решения анаграмм, относящиеся к следующим категориям: «зима», «еда», «спорт», «мебель», «животные». Например, в первом блоке заданий испытуемым предъявлялись анаграммы, в которых были зашифрованы слова: «холод», «снег», «лёд». На решение анаграммы отводилось не более 30 сек.

После решения третьей анаграммы в каждом блоке задавался ультракратковременный контекст (УКК). Для этого применялась экспериментальная техника прайминга. Испытуемому в центре экрана на 40 мс экспонировался маскированный прайм – слово, которое или семантически соответствовало КК (условие конгруэнтности), или ему не соответствовало (условие диссоциации). После прайм-стимуляции на 100 мс экспонировалась маска в виде решетки. Сразу после зрительной маскировки демонстрировалась целевая задача – «дополнение основы слова до целого» (Фаликман, Койфман, 2005). Например, испытуемому нужно было

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

как можно быстрее найти слово, подходящее к основе «_оро_» (потенциальными вариантами решениями могли быть слова: «мороз», «город», «короб», «порог»). Предъявлялись следующие целевые задачи: «_оро_», «_ул_а», «_урн_р», «_и_ан», «_о_ка». Задачи могли иметь единственное решение («_урн_р» / «турнир»; «_ул_а» / «булка») или несколько возможных (например, «_и_ан» / «диван», «тиран»). При нахождении ответа испытуемый должен был как можно быстрее реагировать нажатием на клавишу «пробел», после чего вслух называть слово. Программой фиксировалось время реакции (ВР), а экспериментатор отмечал ответ испытуемого в протоколе эксперимента. Все стимулы были напечатаны полужирным шрифтом, 48 размера. Перед основной процедурой участники проходили тренировочный этап.

Условия в группах различались в зависимости от конгруэнтности / диссоциации контекстов и релевантности / иррелевантности решению целевой задачи:

- ЭГ1: КК и УКК конгруэнтны и релевантны решению целевой задачи;
- ЭГ2: контексты конгруэнтны и иррелевантны решению;
- ЭГ3: контексты диссоциированы; КК релевантен решению, УКК являлся иррелевантным;
- ЭГ4: контексты диссоциированы; КК иррелевантен решению, УКК являлся релевантным;
- КГ: контексты диссоциированы и иррелевантны.

Результаты

Для обработки были выбраны только те ответы в блоках заданий, в которых были решены все три анаграммы. После удаления выбросов (значения, которые были больше / меньше двух стандартных отклонений от среднего) распределения данных приобрели нормальный вид.

Экспериментальный дизайн представляет собой лоскутный план и не является полным факторным, поэтому для проверки выдвинутых гипотез использовался однофакторный дисперсионный анализ. Сначала проводился анализ времени решения целевого задания по фактору «релевантность / иррелевантность конгруэнтных контекстов решению целевой задачи» для ЭГ1 и ЭГ2. (Дисперсии в сравниваемых группах по критерию Фишера значимо не отличались, что подтверждает правомерность использования дисперсионного анализа: $F = 1,781$, $p = 0,056$). Результаты показали, что испытуемые в ЭГ1 значимо быстрее выполняли целевое задание, чем в ЭГ2: $F(1; 48) = 6,462$; $p = 0,014$.

Далее проводился однофакторный дисперсионный анализ по фактору «конгруэнтность / диссоциация контекстов» с результатами, полученными в ЭГ1, ЭГ3 и ЭГ4. Таким образом, в качестве независимой переменной выступал тип

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

взаимодействия КК и УКК. (Дисперсии значимо не отличаются: $F = 1,939$, $p = 0,069$). Было установлено, что в зависимости от условий значимо меняется эффективность решения задач: $F(2; 69) = 7,017$; $p = 0,001$. При этом, несоответствие КК решению целевой задачи (ЭГ4) значимо сильнее влияет на время ее выполнения, чем несоответствие УКК (ЭГ3): по критерию Тьюки, $p = 0,032$. Результаты по ВР для всех групп испытуемых приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты решения целевых задач, в сек.

Группы	Среднее время решения	Стандартное отклонение	95 % доверительные интервалы	
			От	До
ЭГ1	4,689	2,945	3,474	5,905
ЭГ2	8,757	7,416	5,625	11,888
ЭГ3	6,525	3,763	4,936	8,114
ЭГ4	7,689	3,104	6,347	9,032
КГ	11,269	7,103	8,019	14,486

Сравнение показателей экспериментальных групп с результатами КГ проводилось с помощью критерия Тьюки. Обнаружено, что ВР в ЭГ1 и ЭГ3 достоверно меньше, чем в КГ: ЭГ1 ($p < 0,001$), ЭГ2 ($p = 0,25$), ЭГ3 ($p = 0,008$), ЭГ4 ($p = 0,1$).

Далее был проведен анализ показателей времени, затраченного испытуемыми на решение только тех целевых задач, у которых потенциально было несколько вариантов ответа. Сравнивалось ВР в ситуациях, где ответами были слова, соответствующие контекстам (например, «мороз», «турнир», «кошка»), и время альтернативных ответов (например, «город», «короб», «диван», «тиран», «горка», «лодка») (табл. 2). Обработка проводилась с помощью t-критерия Стьюдента с поправкой Бонферрони.

Таблица 2

Результаты решения целевых задач с несколькими вариантами ответа, в сек.

Группы	Среднее время контекстуально связанных ответов, в сек	Среднее время альтернативных ответов, в сек
ЭГ1	3,724	8,117
ЭГ2	3,924	8,499
ЭГ3	3,929	6,291
КГ	6,07	5,677

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Было обнаружено, что испытуемые в ЭГ1, ЭГ2 и ЭГ3 значимо быстрее давали ответ, соответствующий обоим контекстам (ЭГ1), по сравнению с альтернативным выбором: ЭГ1 ($t(21) = 2,9$; $p = 0,046$). В ЭГ2, ЭГ3 и КГ значимых различий выявлено не было: ЭГ2 ($t(29) = 0,8$; $p > 0,05$), ЭГ3 ($t(38) = 0,7$; $p > 0,05$), КГ ($t(24) = 0,15$; $p > 0,05$). В ЭГ4 испытуемые не дали ни одного контекстуально связанного ответа, поэтому анализ по данному показателю в этой группе не проводился.

Сравнение количества контекстуально связанных и альтернативных ответов проводилось с помощью критерия χ^2 -Пирсона (табл. 3).

Таблица 3

Количество контекстуально связанных и альтернативных ответов

Группы	Контекстуально связанные ответы	Альтернативные ответы
ЭГ1	20	5
ЭГ2	11	21
ЭГ3	20	23
ЭГ4	0	35
КГ	6	20

Результаты показали, что в ЭГ1 «контекстных» ответов значимо больше, чем альтернативных. В КГ, напротив, было обнаружено обратное соотношение: ЭГ1 ($\chi^2 = 7,84$; $p < 0,01$), ЭГ2 ($\chi^2 = 2,532$; $p > 0,05$), ЭГ3 ($\chi^2 = 0,094$; $p > 0,05$), КГ ($\chi^2 = 6,5$; $p < 0,05$).

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования показали, что сила влияния контекстуального взаимодействия на решение задачи инсайтного типа, в качестве которой выступало задание «дополнение основы слова до целого», зависит как от характера взаимодействия контекстов, так и от их релевантности решению.

В условиях, когда контексты конгруэнтны и, вместе с тем, семантически релевантны решению целевой задачи, время, затраченное на выполнение задания, существенно сокращается. Тем самым, можно сказать, что кооперация конгруэнтных контекстов существенно повышает суммарную мощность контекстуального воздействия. Под «мощностью» предлагается понимать параметрическую характеристику контекста, отражающую меру интеграции в единый контекст

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

отдельных, локальных контекстов (например, семантических, перцептивных или контекстов пространственной ориентации). Такая интеграция может происходить в условиях как продольного типа кооперации, как в нашем случае, так и поперечного.

Суммарный позитивный эффект кооперации контекстов также проявился в большем количестве выборов контекстуально связанных решений по сравнению с альтернативными вариантами. «Контекстные» ответы испытуемые давали в четыре раза чаще, чем альтернативные. В свою очередь, обнаружена также значимая разница между временем решений, соответствующих контексту, и временем альтернативных решений: контекстуально связанные ответы давались более чем в два раза быстрее.

Данный результат исследования соответствует экспериментальным данным, полученным А. Марселом (1981), который использовал последовательную прайм-стимуляцию, а также данным D. Balota & S. Paul (1996). В эксперименте последних варьировался характер взаимодействия двух последовательных прайм-стимулов, предваряющих целевое задание. При семантической близости праймов выраженность прайминг-эффекта возрастала. В нашем случае, в условиях кооперации релевантных контекстов возрастала выраженность ЭК.

Вместе с тем, заметное уменьшение силы влияния контекстуального взаимодействия происходит в условиях диссоциации контекстов, когда только один из них релевантен решению задачи. Если релевантный УКК незначительно ускоряет решение (эффект проявился на уровне тенденции), то релевантность КК оказывает куда более заметное фасилитирующее влияние на решение. Это вполне согласуется с результатами ранее проведенного исследования, где оценивалось различие в степени влияния ранее осознаваемой и неосознаваемой информации на эффекты восприятия неоднозначных изображений (Агафонов, 2007).

Полученные в эксперименте данные также позволяют говорить об обнаруженном негативном эффекте влияния контекстуального взаимодействия. Он проявился в увеличении времени выполнения заданий в условиях, когда оба контекста были конгруэнтны, но при этом иррелевантны решению.

Заключение

Результаты исследования продемонстрировали, что в условиях кооперации релевантных семантических контекстов возрастает суммарная мощность контекста или, иначе, сила контекстуального воздействия на решение задачи, что проявилось в:

1. значимом сокращении времени выполнения задачи;
2. большем количестве контекстно связанных ответов по сравнению с количеством ответов, семантически иррелевантных контекстам;
3. значимом уменьшении времени контекстно связанных решений по сравнению с альтернативными выборами.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Таким образом, при кооперации релевантных контекстов установлен экспериментальный факт, который условно можно назвать *эффектом контекстуальной аддитивности*.

В условиях диссоциации контекстов, когда только один из них семантически релевантен решению задачи, обнаружено уменьшение силы влияния контекстуального взаимодействия. При этом семантическое несоответствие кратковременного контекста решению больше замедляет выполнение задания по сравнению с условием, когда иррелевантным является ультракратковременный контекст. В свою очередь негативный эффект контекста обнаружен в условиях, когда оба контекста не имели семантического соответствия с потенциальным решением.

Таким образом, результаты эксперимента продемонстрировали и фасилитирующее, и ингибирующее влияния контекстуального взаимодействия на когнитивную продуктивность.

Перспективой дальнейших исследований в данной области может стать изучение эффектов взаимодействия разнородных контекстов различных видов и типов, а также построение модели контекстуальных взаимодействий, которая учитывала бы как параметрические характеристики отдельных контекстов (например, «однородность», «устойчивость»), так и особенности самих взаимодействий.

Литература

- Агафонов, А. Ю. (2007). Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании (2-е изд.). ИД «Бахрах-М».
- Аллахвердов, В. М. (2021). Законы последствия. В Собрание сочинений в 7 томах: Т. 2. Сознание как парадокс (экспериментальная психологика) (с. 662–674). «Владимир Даль».
- Аллахвердов, В. М. (2015). Как сознание выбирает одно значение из многих возможных? Петербургский психологический журнал, 13, 1–13.
- Арбекова, О. А. (2016). Влияние установок на формирование зрительного образа в условиях инверсии. Москва.
- Бехтель, Э. Е., & Бехтель, А. Э. (2005). Контекстуальное опознание. Питер.
- Брунер, Дж. (1977). Психология познания. За пределами непосредственной информации (К. И. Бабицкий, пер. с англ.). Москва: Прогресс.
- Вербицкий, А. А. (2005). Контекст (в психологии). В А. В. Петровский (ред.), Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 томах (Т. 1, с. 137–138). ПЕР СЭ.
- Дункер, К. (1965). Психология продуктивного (творческого) мышления. В А. М. Матюшкин (ред.), Психология мышления: сборник переводов с немецкого и английского (с. 86–234). Прогресс.
- Койфман, А. Я. (2017). Установка и неосознаваемый семантический прайминг: разные термины или разные феномены? Российский журнал когнитивной науки, 4(1), 26–32.
- Куделькина, Н. С. (2008). Восприятие многозначной информации как предмет психологического исследования. Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология, 4, 268–277.
- Линдсей, П., & Норман, Д. (1974). Переработка информации у человека (пер. с англ.). Наука.
- Мамина, Т. М. (2012). Влияние актуализации значений многозначного слова на восприятие и запоминание. Санкт-Петербургский государственный университет.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Солсо, Р. (2006). Когнитивная психология (пер. с англ.) (6-е изд.). Питер.
- Узнадзе, Д. Н. (2004). Общая психология. Смысл.
- Фаликман, М. В., Койфман, А. Я. (2005). Виды прайминг-эффектов в исследованиях восприятия и перцептивного внимания. Вестник МГУ. Серия 14. Психология, 3, 86–97.
- Филиппова, М. Г., Аллахвердов, В. М. (2020). Конкретизация выбранного смысла в процессе восприятия двойственных изображений. Психология. Журнал Высшей школы экономики, 17(2), 356–366. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2020-2-356-366>
- Филиппова, М. Г., Морошкина, Н. В. (2015). Осознаваемая и неосознаваемая многозначность: два вида когнитивного контроля. Сибирский психологический журнал, 56, 37–55. <https://doi.org/10.17223/17267080/56/4>
- Agafonov, A. (2010). Priming Effect as a Result of the Nonconscious Activity of Consciousness. Journal of Russian and East European Psychology, 48(3), 17–32. <https://doi.org/10.2753/RPO1061-0405480302>
- Baars, B. (1989). A cognitive theory of consciousness. Cambridge University Press.
- Balota, D., & Paul, S. (1996). Summation of Activation: Evidence From Multiple Primes That Converge and Diverge Within Semantic Memory. Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition, 22(4), 827–845. <https://doi.org/10.1037//0278-7393.22.4.827>
- Bower, G. H., Monteiro, K. P., & Gilligan, S.G. (1978). Emotional mood as a context for learning and recall. Journal of Verbal Learning & Verbal Behavior, 17(5), 573–585. [https://doi.org/10.1016/S0022-5371\(78\)90348-1](https://doi.org/10.1016/S0022-5371(78)90348-1)
- Chun, M. M. (2000). Contextual cueing of visual attention. Trends in Cognitive Sciences, 4(5), 170–178. [https://doi.org/10.1016/S1364-6613\(00\)01476-5](https://doi.org/10.1016/S1364-6613(00)01476-5)
- Chun, M. M., & Jiang, Y. (1998). Contextual cueing: Implicit learning and memory of visual context guides spatial attention. Cognitive Psychology, 36(1), 28–71. <https://doi.org/10.1006/cogp.1998.0681>
- Godden, D. R., & Baddeley, A. D. (1975). Context-dependent memory in two natural environments: On land and underwater. British Journal of Psychology, 66(3), 325–331. <https://doi.org/10.1111/j.2044-8295.1975.tb01468.x>
- Grant, H. M., Bredahl, L. C., Clay, J., Ferrie, J., Groves, J. E., McDorman, T. A., & Dark, V. J. (1998). Context-Dependent Memory for Meaningful Material: Information for Students. Applied cognitive psychology, 12(6), 617–623. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-0720\(199812\)12:6<617::AID-ACP542>3.0.CO;2-5](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-0720(199812)12:6<617::AID-ACP542>3.0.CO;2-5)
- Gulan, T., & Valerjev, P. (2010). Semantic and related types of priming as a context in word recognition. Review of Psychology, 17(1), 53–58.
- Haro, J., Demestre, J., Boada, R., & Ferré, P. (2017). ERP and behavioral effects of semantic ambiguity in a lexical decision task. Journal of Neurolinguistics, 44, 190–202. <https://doi.org/10.1016/j.jneuroling.2017.06.001>
- Isarida, T. P., & Isarida, T. K. (2014). Environmental context-dependent memory. In A. J. Thirnton (Ed.), Advances in experimental psychology research (pp. 115–151). NOVA Science Publishers.
- Isarida, T. P., & Isarida, T. K. (2006). Influences of environmental context on the recency effect in free recall. Memory & Cognition, 34, 787–794. <https://doi.org/10.3758/BF03193426>
- Jiang, Y., & Chun, M. M. (2001). Selective attention modulates implicit learning. The Quarterly Journal of Experimental Psychology A: Human Experimental Psychology, 54A(4), 1105–1124. <https://doi.org/10.1080/02724980042000516>
- Marcel, A. J. (1981). Conscious and preconscious recognition of polysemous words: Locating the selective effects of prior verbal context. In R.S. Nickerson (Ed.). Attention and performance VII, 435–457.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

- Marcel, A. J. (1983). Conscious and unconscious perception: Experiments on visual masking and word recognition. *Cognitive Psychology*, 15(2), 197–237. [https://doi.org/10.1016/0010-0285\(83\)90009-9](https://doi.org/10.1016/0010-0285(83)90009-9)
- Parker, A., & Gellatly, A. (1997). Moveable cues: A practical method for reducing context-dependent forgetting. *Applied Cognitive Psychology*, 11(2), 163–173. [https://doi.org/10.1002/\(SICI\)1099-0720\(199704\)11:2<163::AID-ACP427>3.0.CO;2-1](https://doi.org/10.1002/(SICI)1099-0720(199704)11:2<163::AID-ACP427>3.0.CO;2-1)
- Rayner, K., & Frazier, L. (1989). Selection mechanisms in reading lexically ambiguous words. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 15(5), 779–790. <https://doi.org/10.1037//0278-7393.15.5.779>

Поступила в редакцию: 01.06.2023

Поступила после рецензирования: 10.07.2023

Принята к публикации: 27.09.2023

Заявленный вклад авторов

Алёна Павловна Крюкова – разработка дизайна и планирование исследования, обработка данных, подготовка текста публикации.

Анна Анатольевна Золотухина – организация процедуры исследования, сбор данных, подготовка и оформление текста публикации.

Андрей Юрьевич Агафонов – методология исследования, обобщение и анализ результатов, подготовка теоретического обзора, редактирование текста публикации.

Юрий Егорович Шилов – организация и проведение процедуры исследования, подготовка текста публикации.

Информация об авторах

Крюкова Алёна Павловна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация; WoS ResearcherID: AGU-8750-2022; Scopus Author ID: 57203008073; SPIN-код РИНЦ: 1087-432; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8232-3951>; e-mail: kryukova.1991@bk.ru

Золотухина Анна Анатольевна – ассистент кафедры общей психологии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5311-9393>; e-mail: morozova.86@mail.ru

Агафонов Андрей Юрьевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара,

Алёна П. Крюкова, Анна А. Золотухина, Андрей Ю. Агафонов, Юрий Е. Шилов
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОНТЕКСТОВ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ: ЭФФЕКТЫ КОНГРУЭНТНОСТИ И ДИССОЦИАЦИИ
РОССИЙСКИЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 20(4), 2023

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ, ИССЛЕДОВАНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ

Российская Федерация; WoS ResearcherID: N-2792-2017; Scopus Author ID: 57203001123; SPIN-код РИНЦ: 2087-3000; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-605X>; e-mail: aa181067@yandex.ru

Юрий Егорович Шилов – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», г. Самара, Российская Федерация; WoS ResearcherID: CAF-4372-2022; Scopus Author ID: 57190282478; SPIN-код РИНЦ: 6510-525; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3557-199X>; e-mail: shilov0110@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.